Часть 1

— Эй… Ада… Что это? — шепнула Сержес на ухо подруге.

Затаив дыхание, они скрывались в комнате класса «1-В». Сержес немного раздвинула занавески открытого окна и, не обнаружив химер, выглянула наружу.

— О чём ты? Там ничего нет.

Поменявшись местами с Сержес, Ада посмотрела в окно, но увидела только абсолютно чёрное небо, бесконечно разлившееся во все стороны.

— Нет, посмотри туда!

Сержес пальцем указала в сторону школьного двора. Несколько секунд Ада смотрела в указанном направлении. Небо там искривлялось.

— Э?..

Ада наконец поняла, что хотела ей сказать одноклассница.

Это было не небо. То, что она приняла за небо, на самом деле было пламенем сине-фиолетового цвета. Освещавшее двор пламя цвета Ночи поднималось в воздух и соединялось. Огонь сосредотачивался в одной точке, подобно гигантской воронке. Незаметно для всех в небе родился тускло сияющий канал. Ада не замечала его до сих пор именно потому, что он был невероятно большим.

«Что это? Что за неизвестный канал? Он огромен. Я ещё никогда не видела настолько бросающегося в глаза канала».

Сияние врат росло и неожиданно разорвалось.

Это значило, что песнопение было завершено.

— Что?..

Мио обессилено прислонилась к ограждению крыши.

Она ясно видела момент полного открытия канала.

Истинные духи, призываемые высшими благородными ариями, очень различались между собой, но у них было одно общее свойство. Что гидра, что зелёные виверны — все призванные существа такого рода были абсурдно большими.

«Насколько же громадное существо появится из такого канала?»

Мио всматривалась настолько внимательно, что даже перестала моргать, но хотя врата раскрылись, из них ничего не вышло.

«Неужели оно провалилось?»

Она хотела проверить своё предположение, но поскольку освещавшее двор пламя исчезло, всё вокруг снова погрузилось в кромешную тьму.

— Что случилось?..

Единственное, что она увидела, гигантскую вломившуюся во двор тень. Она не знала причины, но монстр почему-то сменил направление и теперь двигался туда.

Если песнопение провалилось, то больше ничего сделать было нельзя. Времени на ещё одну высшую благородную арию уже не было. Гидра приближалась к центру двора. Именно там недавно находился Нейт. Но сейчас из-за темноты Мио не могла различить его фигуру. Она не была уверена, что он смог сбежать.

«Более того, я не хочу его видеть. Если освещение восстановится и Нейт ещё будет там…»

Однако, словно насмехаясь над ней, работавшие с перебоями неоновые огни включились именно в этот момент, вновь осветив Академию. Весь двор снова был залит ярким светом.

«Прошу. Пусть его там не будет. Пусть он уже убежал».

Свет слепил её, но она всё равно вгляделась в центр двора, и тогда у неё закружилась голова.

«…Быть не может».

Он по-прежнему был там. Более того, рядом с ним стояла её подруга, которая должна была отдыхать в зале.

— Нейт, Клулу, беги-и-и-и-ите! — прокричала она с крыши.

Разумеется, её не могли услышать. И всё же ей оставалось только кричать.

«Сейчас их троих раздавит чудовище… Стоп… Троих?»

Глаза не подвели её. Мальчик в тёмно-синей робе — Нейт. Девушка в белом платье — Клюэль. Но рядом с ними стоял кто-то ещё.

Абсолютно чёрный человек, как будто всё его тело было укутано в чёрную одежду.

«Кто это?.. Не может быть. Неужели… Я думала, что истинный дух Ночи непременно окажется чем-то громадным. Этого не может быть…»

«Оно» появилось не из канала.

Когда канал открылся, это нечто поднялось из тени Нейта.

Трёхмерная тень медленно выпрямила спину. Но всё равно она явно была небольшой. Почти как сама Клюэль. Нет, она была даже ниже девушки.

Стоявшее перед Клюэль нечто имело вид человека.

Абсолютно чёрное, но при этом выглядящее прозрачным тело. Человек, окутанный тенью. Кроме того, фигура казалась женской. Если можно было как-то её описать, то ближайшая аналогия — девочка, полностью залитая чёрной краской.

Но пока Клюэль внимательно рассматривала её, стоявший поблизости мальчик неожиданно пошатнулся и упал.

— Нейт?..

Мальчик уже почти упал на спину, но Клюэль успела в последний момент подпереть его правым плечом. Сколько бы она не звала его, ответа не было. Его глаза оставались закрытыми.

«Он потерял сознание? Как не вовремя. Гидра уже совсем рядом…»

— Видимо, он перестал чувствовать напряжение и расслабился.

Клюэль повернула голову. Она не заметила, как истинный дух Ночи оказался прямо рядом с ними.

— Но его надо похвалить. Хорошо держался.

Дух протянул тень в форме руки и нежно коснулся пальцами лица мальчика.

— …Ты — истинный дух Ночи?

— Похоже, что так, Клюэль.

Клюэль очень удивилась тому, что её внезапно назвали по имени.

«Одно дело божественная птица, которую я сама призвала, но откуда истинный дух Ночи знает моё имя?»

— Ха-ха. Мне сказало вон то дитя.

Истинный дух поднял голову и посмотрел вверх. Там, в усеянном звёздами ночном небе, как будто сливаясь с ним, махало крыльями какое-то гигантское существо. На первый взгляд по размеру оно могло даже сравниться с гидрой.

Огни академии осветили парящий в воздухе силуэт.

«Это дракон?»

Гидра ускорилась, её приближение создавало трещины в земле. Заметив её боковым зрением, истинный дух Ночи вновь посмотрел в небо.

— Арма, я займусь этим противником. А ты помоги Клюэль и Нейту спрятаться.

— Понял.

Бас прозвучал подобно самой низкой клавише трубного органа.

«Что это за вибрации у меня в голове? Это действительно голос? Нет, есть вещи поважнее… Арма? Я знаю это имя?.. Не может быть. Вот этот дракон…»

— Я же говорил, что Я не ящерица. Но времени на пустые разговоры у нас нет. Она идёт.

Угольно-чёрный дракон приземлился рядом с Клюэль. Порыв ветра мягко качнул её волосы.

— Ева, оставляю всё на тебя. Девчушка, скорее тащи Нейта сюда и залезай.

— Клюэль…[]Начиная с этого момента голос Евы такой же как у людей.

На мгновение Клюэль посетила иллюзия, что за спиной у неё стоит человек. Обратившийся к ней голос не был смутным, как у Феникса и Армы. Звучавший позади голос был таким же, как у любого обычного человека.

— Огромное тебе спасибо. Нейт ни за что бы не сумел призвать меня в одиночку. Я здесь только потому, что ты была с ним. Благодарю. Если сможешь, пожалуйста, продолжай помогать моему мальчику и дальше.

«Моему мальчику? Мне кажется, так обычно не говорят. Она сказала это так, будто речь шла о её ребёнке. Такие слова о людях не очень подходят истинному духу, разве нет?».

Прежде чем Клюэль определилась, стоит ли ей задавать этот вопрос или нет, её тело поднялось в воздух. Дракон цвета Ночи подхватил её передними лапами и взмахнул крыльями.

— С-стой! Неси нас аккуратнее!

Арма схватил её, когда Нейт всё ещё висел на спине у девушки. Хотя скорость полёта и была небольшой, из-за очень неудобного положения, если Клюэль хотя бы на секунду расслабилась бы — вниз могла рухнуть не только она, но и Нейт. Более того, дракон летел крайне неуклюже.

«Он не привык летать? Он явно проигрывает в сравнении с доставившей меня сюда божественной птицей».

— Просто Я очень давно не летал, — ничуть не стыдясь, в дерзкой манере заявил ящер.

Эта надменная манера речи окончательно убедила Клюэль. Сомнений больше не было. Этот дракон был хорошо ей знакомым призванным существом.

— …Гигантская летучая ящерица.

— Ты что-то сказала?

В ответ своему как всегда что-то переспрашивающему собеседнику Клюэль быстро покачала

головой

— Нет. Но прежде спрошу, если ты такой большой, то почему не появился с самого начала?

— Я и «Женщина Истока» — песнопение-дуэт. Пока одно крыло не призвано, другое не может выйти на свет.

«Впервые слышу об таком особенном типе песнопений. Но даже если закрыть на это глаза... Есть другие вещи, о которых я обязана спросить».

— …Кто такой этот истинный дух?

Внизу, под ними стояла не сдвигаясь с места истинный дух Ночи.

«Она чем-то отличается. Не знаю чем, но я уверена, он отличается и от божественной птицы, и от этой ящерицы цвета Ночи. Если и существует какая-то черта, разделяющая истинных духов и людей, то она стоит прямо на ней».

— Ты назвал её Евой, не так ли? Это имя истинного духа?

— У него нет имени. Евой я назвал девочку, которая самовольно отбросила своё имя.

Сначала они летели низко, но сейчас угольно-чёрный дракон резко набрал высоту. Несмотря на завывания ветра в ушах, Клюэль отчётливо слышала голос истинного духа, летящего с ней в лапах.

— Ева — «Женщина Истока», та, кто подарила миру песнопения цвета Ночи.

«Подарила миру песнопения цвета Ночи» — услышав такой ответ, Клюэль посмотрела на лицо лежавшего у неё на спине мальчика.

— Эм-м, то есть это был не Нейт?

— Ты, наверно, уже слышала, что песнопения цвета Ночи создал не Нейт, а его мама.

«Я понимаю всё меньше и меньше. Мама Нейта уже умерла. Я знаю, что это она создала песнопения цвета Ночи, но всё же, почему истинного духа Ночи зовут Ева?»

Но прежде чем она успела задать этот вопрос, Арма обратился к ней:

— Закрой уши. Я должен кое-что сделать.

— …Должен сделать?

— Реветь.

Одно простое слово заставило Клюэль трястись от ужаса.

«Реветь? С-стой! У меня же левая рука ранена, а правой я держу Нейта. Мне нечем закрыть уши, поэтому не мог бы ты немножко сдержаться…»

Её желание было тщетным. Когда угольно-чёрный дракон испустил рёв, Клюэль на секунду потеряла сознание.

— O she saira qersonie Laspha — Armadeus [Временный хозяин одного крыла — имя мне Армадеус — «Тот кто обнажил клыки»]. Очарованный одинокой дочерью тёмной ночи, Я призван её истинным наследником. Повинуясь песнопению Ночи, Я возвещу об этом миру!

Его голос был слышен не только в академии, он достиг всех концов света.

Не став преследовать улетевшего в небо дракона, гидра сосредоточилась на оставшемся на земле маленьком истинном духе.

Она чувствовала опасность и от огромного дракона, но по-настоящему неприятен был стоявший перед ней крошечный истинный дух.

Именно в нём она ощущала какую-то угрозу.

Гидра исторгла обжигающее дыхание, вновь превратив двор академии в огненное море. Место, где только что стоял истинный дух Ночи, было полностью выжжено.

Маленький истинный дух исчез не оставив следов. И прежде чем гидра успела хоть что-то

осознать…

— Извини, эта школа — очень важное для меня место, — раздался голос над головами огромного монстра.

Пять голов развернулись на голос, пытаясь рассмотреть врага.

— Позволь высказать тебе мою благодарность, ведь сейчас я могу делать всё что пожелаю.

Вскоре все десять глаз неотрывно уставились в одну точку на краю школьного двора, находившуюся на высоте двадцати метров над землёй.

Там на одном из осветительных столбов гордо возвышался абсолютно чёрный истинный дух.

***

— Эй, Миррор, нам это снится?

Забыв даже вытереть пот со щёк, Зессель наблюдал за драконом у себя над головой. Угольно-чёрный ящер, махавший крыльями на фоне неба, закрытого занавесом цвета Ночи, был невероятно большим и величественным.

«Несомненно, он призванное существо, но к какому цвету относится этот истинный дух?»

— …Я сейчас вспомнил кое-что из далёкого прошлого. Очень далёкого прошлого, — вздохнул учитель в очках.

— Какое совпадение! Я тоже.

Зессель тоже вздохнул и продолжил наблюдать за истинным духом цвета Ночи, даже перестав моргать.

Он вспомнил дремавшие в глубине его памяти больше десяти лет слова: «Я хочу песнопения цвета Ночи».

Во времена, когда он учился в Эльфанде, в классе была одинокая, ни с кем не общавшаяся, сидевшая в конце комнаты девочка. Когда он посвятил себя красным песнопениям, Миррор — синим, а Энн — белым, одна единственная девочка изо всех сил продолжала стремиться к несуществующему цвету.

«Но это невозможно. Прежде всего, если бы она и правда завершила песнопения цвета Ночи, то её имя уже давно бы гремело по всему миру, точно так же, как и Радужного певчего».

И в этот момент…

Угольно-чёрный дракон проревел:

— O she saira qersonie Laspha — Armadeus [Временный хозяин одного крыла — имя мне Армадеус — «Тот кто обнажил клыки»]. Очарованный одинокой дочерью тёмной ночи, Я призван её истинным наследником. Повинуясь песнопению Ночи, Я возвещу об этом миру!

«Повинуясь песнопению Ночи… Одинокая дочь тёмной ночи… Не может быть…»

— Ха. Ха-ха-ха… Как такое возможно?! — громко засмеялся Зессель, приложив руку ко лбу.

Что-то вытекло у него из глаз.

Ему оставалось только насмехаться над собой.

«Девочка, презираемая всеми в классе. Девочка, отвергнутая и учителями, и школой. А сейчас эта самая девочка защищает нас всех? Мне нужно восхвалять её? Или скорбеть о ней? Что я вообще должен делать? Что же мы…»

— Насколько же я была глупой?

— …Госпожа Джессика?

Здесь стояла та, кто должна была направлять учеников в укрытие, бывшая учительница Эльфанда.

— Ты… всегда была права, не так ли, Евамари?

Не утирая слёз, завуч вновь и вновь от всей души называла имя своей бывшей ученицы.

***

— З-зачем было так внезапно орать?! — прокричала Клюэль в ответ, закрывая рукой звенящие уши.

С её точки зрения случившееся было катастрофой.

— Девочка, которая знала о времени своей смерти. Истории подобные этой существуют повсюду в этом мире. Хотя большинство людей смиряется с таким исходом, девочка ненавидела свою судьбу. «Если я исчезну, так ничего и не сделав, то зачем я вообще существую?» Она хотела оставить после себя в мире нечто, что служило бы доказательством её существования.

По сравнению с недавним рёвом, сдержанный голос Армы был похож на абсолютную тишину. Он как будто разговаривал сам с собой.

— И девочка положила глаз на песнопения. Решив создать что-то новое, она полностью погрузилась в исследования. Но когда она уже наполовину завершила новый вид песнопений, её тело уже начала разъедать болезнь. Испуганная и беспокоящаяся девочка встретила мальчика. И эта встреча буквально изменила её судьбу.

Ненадолго прервавшись, словно подбирая подходящие слова, он продолжил:

— Едва они встретились, мальчик предложил девочке посоревноваться с ним. Правильнее было бы сказать, что он бросил ей вызов. Кто из них первым создаст своё собственное песнопение — таково было их соревнование.

— И почему это изменило её судьбу?

— Потому что девочка почувствовала себя удовлетворённой. До этого она была совсем одинока. Поскольку она знала время своей смерти, решила не общаться с другими людьми. Но теперь она нашла человека, который признал её. А если он сделал это, значит появился кто-то, кто запомнит её. А следовательно, ей больше не нужно было создавать песнопение как доказательство своего существования. Более того, её чувства начали изменяться.

Эти чувства были до боли понятны Клюэль. Она знала, почему симпатизирует этой девочке.

Потому она испытала тоже самое несколько дней назад.

«Мне кажется, тебе очень идёт быть певчей», — вспомнились ей слова Нейта.

«Насколько же я была рада, только потому, что появился человек, который признал меня?»

— Также как и спасший её мальчик, она захотела стать кем-то, кто исцеляет одиночество других. К такому решению пришла девочка. Она хотела путешествовать по миру, спасая людей, с такой же болью в душе, как и у неё. Но несмотря на её желания, время девочки кончалось. К тому же она и правда хотела исполнить своё обещание мальчику и узнать: кто из них создаст своё песнопение первым? Она никак не могла осуществить оба своих желания. И тогда…

Зрачки-полумесяцы разговорившегося существа дрогнули.

— Чтобы исполнить оба, девочка отказалась от своего имени.

Сожаление. Сомнение. Зависть. Плач. Сколько же эмоций смешалось в его глазах? Даже наблюдавшая с близкого расстояния Клюэль не знала ответа.

— Она призвала с помощью песнопений те вещи, которых желала. И тогда девочка подумала: «А если я смогла, то возможно ли будет призвать и меня после моей смерти?» Она по собственной воле встала во главе созданных ей песнопений, другими словами — стала истинным духом.

«Такое вообще возможно? Это не то, что можно сразу же принять. Но тогда почему?..»

Казалось, что глаза рассказавшего это существа могли убедить кого угодно поверить вопреки сомнениям. Нет, они заставляли верить ему. Их наполняла холодная и прекрасная грусть.

— Это случилось на самом деле?..

— Кто знает… Может быть ничего такого и не было, и это просто сказка. Но…

Уголки пасти дракона немного натянулись. Его выражение лица не было настолько ясным как у людей, но Клюэль всё поняла — несомненно, он улыбался.

— Недавний рёв был моим прощальным подарком этой девочке.

«Этой девочке?»

Клюэль не смогла задать вопрос, у неё окончательно ум за разум зашёл.

— Итак, сейчас мы разберёмся с химерами. Держись крепче!

«Сейчас. Таская нас с Нейтом? Это тебе не шутки! С твоим неуклюжим полётом даже просто летать-то страшно, а ты ещё и собираешься вести воздушный бой?! Сколько бы жизней у меня не было, их всё равно на это никак не хватит!»

— Это отличный шанс доказать тебе, что Я не просто ящерица, ты так не думаешь?

— Ты меня даже не слушал… Ты, гигантская ящерица цвета Ночи с крыльями…

Истинный дух широко улыбнулся. Но его нынешняя улыбка, в отличие от предыдущей, явно была вредной.

«Итак…»

Стоявшая на железном столбе истинный дух Ночи осматривала академию. Повсюду были видны языки пламени. И учебные корпуса, и другие здания — все были частично разрушены. В небе всё ещё осталось немало химер.

«Как вы посмели настолько разбушеваться?»

«Пожалуйста, защити школу», — таково было желание певчего.

Истинный дух призвана, и поэтому обязана исполнить его. Но кроме этого было ещё кое-что. Если принять во внимание собственные чувства духа, то гидра совершила непростительное преступление.

«Значит, именно ты виновата в том, что у него сломана рука».

— Это наша первая встреча спустя десять лет, и портить её — тяжкий грех.

«Женщина Истока» спрыгнула с осветительного столба.

В её голосе был слышен гнев, но кроме него ещё и едва заметная радость.

Часть 2

Их было несколько десятков. Но хотя им противостоял всего один враг, от сотни химер осталось уже меньше половины. В тот момент, когда Энн собиралась в который раз пересчитать их, ещё одна химера упала на землю. Одни были сметены хвостом, другие сбиты

крыльями. Подавляющее преимущество в количестве никак не помогало трёхголовым монстрам.

— Что… это?

Всего одно внезапно вмешавшееся существо — дракон цвета самой что ни на есть тёмной ночи. Если не учитывать гидру, то Энн ещё никогда не видела настолько огромного призванного существа.

«Истинный дух? Но какого он цвета?»

— Похоже, я успела.

Услышав голос совсем рядом с собой, Энн вздрогнула. Это случилось в пространстве между ней и Ксинсом, там, где их тени наложились друг на друга.

Ничего не ответив и повернувшись в ту сторону, Энн увидела тень размером с человека. Её тело было, как будто облито чёрной краской, но не только. Оно казалось прозрачным и издавало блеск цвета Ночи. Кроме этого, силуэт создавал впечатление десятилетней девочки.

«Истинный дух?»

Это существо явно превосходило блуждающих огоньков и саламандр, призываемых благородными ариями, а значит, относилось к песнопениям первого уровня музыкальной шкалы. Обычно такие существа были огромными, как например, драконы. Поэтому Энн впервые видела истинного духа с человеческой фигурой.

— Энн.

Она невольно замерла, когда призванное существо внезапно назвало её по имени.

— Здесь слишком опасно. Ты же знаешь: битва между истинными духами превратит всё вокруг в выжженную пустыню. Я не знаю, когда разгорится пожар, поэтому поспеши укрыться в корпусе первых классов.

Сердце стало биться заметно громче.

««Ты же знаешь»? Что это за манера речи? Истинный дух говорит так, как будто хорошо со мной знаком. Я его впервые вижу. Всё правильно, я никогда раньше не встречалась с ним. Но почему я чувствую себя так неловко?..»

— Мы с Ксинсом займёмся гидрой. Два наших друга у здания уже изрядно притомились, так что тебе стоит им помочь.

Достав откуда-то кожаную сумку, истинный дух в форме девочки бросил её Энн. Когда та её поймала, из неё раздался какой-то жёсткий звук.

«Там внутри драгоценные камни-катализаторы?»

— Давай, поспеши.

— Н-но…

Истинный дух скрестил руки и, как будто-бы, вздохнул.

— Энн Ревинезия. Похоже, твоя привычка обо всех беспокоиться так никуда и не исчезла.

— Э?..

Orbie clar, dremre: Goetia: Focalor [Семьдесят два столпа Гоетии, сорок первый ключ, Фокалор[]41-й демон Гоетии]

Внезапно тень под ногами у Энн вытянулась, и из неё вылетел грифон грязно-чёрного цвета.

«Что? Моя тень стала катализатором?»

— Возьми её с собой. Когда прибудешь на место, окажи помощь там.

— Как пожелаете.

Энн показалось, что его бас прозвучал прямо у неё в голове. Коротко кивнув, грифон взмахнул крыльями.

— О-откуда истинный дух знает моё полное им…

Последнее слово потонуло в шуме от крыльев грифона.

«Кто же ты?»

Наступила секундная пауза, прежде чем она получила ответ.

У истинного духа, чьё тело было составлено из теней, не было ни глаз, ни рта. Выражение его лица было невозможно различить. Но почему-то Энн поняла, что обернувшийся к ней истинный дух подмигнул ей.

— Потому что я — твоя одноклассница.

«Что это значит?..»

Грифон подхватил Энн и оторвался от земли. В мгновение ока они оказались на высоте третьего этажа. Оставшиеся на земле Ксинс и загадочный истинный дух уже стали размером с мизинец.

— Эй... Кто же ты на самом деле? — тихо пробормотала Энн.

Никто не слышал её. И не услышал бы, даже если бы она закричала. В груди она ощущала какую-то пустоту, похожую на чувство, что её оставили позади.

«Если это кто-то, кого я встретила когда-то давно… Давно? Насколько именно давно? Точно раньше того момента, когда я стала учителем. Может быть, когда я ещё была ученицей?»

Энн перебрала свои воспоминания.

«Когда я была ученицей, моей мечтой было призвать пегаса. Сейчас и Зессель, и Миррор тоже обучают учеников песнопениям. Они тоже достигли тех высот, к которым стремились во времена средней школы. Ксинс даже поднялся на самую вершину и стал всеми признанным Радужным певчим. Мечты многих людей сбылись. Все признали их, как певчих. Их песнопения были всеми приняты. Никто не мог смеяться над их амбициями».

Учитель старалась вспомнить этот голос.

«А кстати, разве не существовало ребёнка полностью противоположного этому? Всегда сидевшая в углу класса девочка. Никем не признанная и вечно одинокая. Но я не могу вспомнить её имя. Как же её звали? Устремлённую к своей мечте девочку. Я не могу вспомнить её имя. И только песнопения, которых она желала, до сих пор не исчезли у меня из памяти».

Песнопения цвета Ночи. То существо, на котором она сейчас летела, было такого же цвета, как и ночное небо у неё над головой. К тому же, тот загадочный рыцарь, который спас их с Ксинсом, был такого же цвета…

— Не может быть… Это же ты? Это же ты …

«Почему? Ну почему же?!»

Хотя Энн пыталась что-то выкрикивать в пустое небо, она так и не смогла произнести имя девочки.

***

«Песнопение цвета Ночи. Более того первый уровень музыкальной шкалы. Это истинный дух Ночи?»

Ксинс инстинктивно понял, для чего появился стоящий перед ним дух . Не имело значения, кто её призвал. Сжав зубы от тупой боли, возникавшей при каждом вздохе, он рассматривал нежданного гостя.

«Неужели это…»

Голос истинного духа перед его глазами был абсолютно таким же, как и у девочки в его воспоминаниях. И не только голос. Рост. Фигура. Всё напоминало о ней.

«Но как такое возможно?»

В его жаждущем рту не осталось и капли жидкости. Он не мог даже сглотнуть слюну. Незаметно для него и боль в левой руке, и окружающий его шум исчезли.

Он ощущал странное чувство полёта, как если бы он вошёл в другой мир.

Мир, в котором существовали только он и истинный дух.

— Твоя рука в порядке? Она вроде бы сломана.

Неожиданно истинный дух коснулась его руки. Тень не смогла бы этого сделать. Он не думал, что она будет вести себя с ним настолько свободно. Потому что давным-давно был только один человек, который мог себе такое позволить. Только один. В конце концов, он не мог и подумать ни о ком другом. Всё было точно так же, как и тогда. Невыразимое словами чувство ностальгии заполнило пустоту в его сердце. Разлом длинною в десять лет.

— Ты действовал слишком безрассудно, не так ли? Такие поступки совсем не в твоём стиле.

Палец, сотканный из тени, прошёлся по его левой руке. В нём ощущалось тепло. Он ни за что не мог согласиться со всем происходящим у него на глазах. Но вот это тепло он отрицать не мог.

— Это же ты…

Что-то неясное ему самому появилось внутри хаоса его чувств. Едва заметные страх и восхищение. Ностальгия и любовь. Все-все эмоции, которые он не мог понять, Ксинс вложил в одно слово. Одно единственное слово.

«Евамари».

— Я сдержала обещание.

Невозможно было понять, где у абсолютно чёрной фигуры спина, а где лицо. Но несмотря на всё это Ксинс ясно видел, что скрытая за вуалью цвета ночи девочка лукаво улыбается ему.

— Удивлён?

Эти невероятно простые слова отдавались у него в груди.

«Ты совсем не изменилась…»

Она была такой же, как тогда. Знакомая ему девочка спустя вечность вновь стояла перед ним.

Всё вокруг заполнил один единственный цвет, недоступен даже для объединявшей всё Радуги.. Здесь был его единственный соперник, единственный признанный им друг, и, наверное, прежде всего, партнёр.

Наполовину закрыв глаза, Ксинс покачал головой.

— Я привык к тому, что ты вытворяешь нечто, выходящее за рамки здравого смысла.

Источник проходящего по земле грохота приближался издалека.

Ему показалось, что девочка спросила: «Тебе не нужно объяснений?»

— Ты сдержала обещание. Этого достаточно.

Ксинс повернулся к ней спиной. Для того, чтобы она не видела. Для того, чтобы она не

заметила… Он вытер глаза.

— Но я все ещё не увидела твоего песнопения.

Истинный дух Ночи повернулась в сторону медленно появляющейся в поле зрения гидры.

— Она выглядит неожиданно сильной. Прикроешь меня, Радужный певчий?

Ксинс молча кивнул и взмахнул курткой.

***

— Разобрался почти со всеми.

Арма приземлился на крышу и сложил крылья. Правильнее было бы сказать не «почти со всеми», а «полностью уничтожил». В небе были видны только бледный лунный свет да сияние звёзд.

— …Я ни за что и никогда не буду больше сопровождать тебя во время учебного полёта.

Чтобы уклоняться от атак химер Арма нырял, внезапно поднимался или неожиданно тормозил. А уж о количестве кувырков, исполненных ящерицей цвета Ночи, у Клюэль не осталось воспоминаний после десятого. Ей казалось, что из-за этого полёта отпущенное ей время жизни изрядно сократилось. Она завидовала по-прежнему пребывавшему без сознания Нейту.

— Эй. Тебе надо помочь ей.

— Ты имеешь в виду «Женщине Истока»?

«Дракону куда больше подходит роль противника гидры. Он одного с ней размера и вряд ли проиграет ей в силе. Но почему тогда именно истинный дух в форме девочки взял на себя монстра? Я не могу этого понять».

— Мне тяжело покинуть это тёплое и надёжное место.

Но призванное существо как обычно сказало нечто бессмысленное.

— Те двое выбрались из своих скорлупок. Поэтому Я предоставлю всё им. Не о чем

волноваться.

— Те двое? Кого ты имеешь в виду?

— Девочка и заветный мальчик. К тому же они потеряли десять лет. Так что ничего не поделать.

«Бесполезно. Прежде чем эта ящерица начинает что-то объяснять, она сначала погружается в свой собственный мирок».

Отвернувшись от Армы, Клюэль прислонила Нейта к ограждению крыши.

— Когда-нибудь ты тоже это поймёшь.

Клюэль обернулась, услышав эти многозначительные слова. И в это же время, её ослепил ударивший в глаза свет. Незаметно для всех небо на востоке стало немного ярче.

Близился рассвет.

Часть 3

Выпущенное «Женщиной Истока» копьё цвета Ночи пронзило гидру. Гневно взревев, синяя голова выплюнула огромный поток воды, похожий на внезапный ливень. Мгновение спустя он превратился в огромную глыбу льда. Сразу же следом жёлтая голова испустила молнию, сопровождаемую раскатом грома.

Красная змея попыталась попасть по уклоняющейся девочке обжигающим дыханием.

Ruguz [Песня Синего]

Но прежде чем пламя коснулось истинного духа Ночи, призванная Ксинсом водяная плёнка преградила ему путь.

«…Это плохо».

Насколько он мог судить, силы этих двоих были примерно равны. Но девочка отступала.

Скорее всего разница между ними заключалась в отношении к вторичным повреждениям. Гидра думала только о том, как уничтожить противника. А девочка цвета Ночи сдерживала свою силу, чтобы уменьшить ущерб окружающим зданиям.

Наблюдающий за ними Ксинс был полностью занят отражением направленных в своего партнёра атак. У него не было времени чтобы перейти в нападение благородной арией. Катализаторы тоже постепенно заканчивались.

— Это будет последнее песнопение?..

В ладони у него перекатывались пять драгоценных камней. Пять цветов, по одному на каждое песнопение. Стоило ли призвать пять малых духов благородными ариями и атаковать, или полностью уйти в защиту от атак гидры? Это были не лучшие варианты действий, но методом исключений Ксинс пришёл только к ним.

«Итак, я должен выбрать одно из двух. Других вариантов нет, но откуда тогда это неприятное чувство?..»

Сжав пять драгоценных камней в кулаке, он не хотел его разжимать. В каком-то смысле он упрямо отказывался от них.

«Я все ещё не увидела твоего песнопения».

Он вновь и вновь слышал у себя в голове голос девочки.

«Твоего песнопения. Твоего песноп...»

«Что такое «моё песнопение»?»

Нет... на самом деле он всё понял. Он знал ответ. Он был певчим, освоившим все пять цветов. Однако это не сильно отличалось от собрания певчих каждого цвета.

«Это совсем не то же самое, что «песнопение Ксинса Эирвинкеля»»

«Ксинс. Нам надо ещё немного потрудиться. Нельзя сдаваться до самого конца!»

За эти десять лет дух Энн окреп.

«Но сегодня, когда я увидел песнопение Клюэль, я немного… как бы это сказать, немного всё переосмыслил. Она была счастлива, когда исполняла своё песнопение. А если так, то я тоже хочу получать удовольствие от песнопений».

Юный певчий переосмыслил свой жизненный путь.

Даже девочка цвета Ночи была такой же. Отказавшись от всего, она теперь была здесь.

И кем же был он по сравнению с ними? Если он не изменился с тех пор, не значило ли это, что он совсем не продвинулся вперёд?

«Значит именно я закрылся в своей скорлупе?»

Он искал так и не изменившуюся школу и сцену класса, освещённую заходящим солнцем.

«Пора бы уже признать. Те времена, которые я помню, уже не вернутся. Пора принять это. Время никогда не течёт назад».

— Евамари, наверно, я уже не тот Ксинс, которого ты знала.

Он не хотел отбрасывать воспоминания. Но он должен был измениться.

Если уж гидра могла пользоваться всеми цветами одновременно, то он и подавно. Это ядовитое чудище всего лишь случайным образом смешивало цвета и не более того.

«Цвет Радуги, о котором я поклялся тебе в тот день, выглядит не так. Клятва ещё не была исполнена. Я ещё не показал тебе настоящие песнопения Радуги».

«Дурачок. Ты только сейчас это понял».

Ветер донёс до него слова девочки. В этой напряжённой, застывшей в ничьей битве единственное секундное замешательство могло стать фатальным. Но несмотря на всё это, сойдясь в сражении с невиданным монстром заветная девочка смотрела только на него.

«Итак, что же призвать?»

Обратился он сам к себе. Промедление было недопустимо. Он знал, что если начнёт мешкать, то погрузится в лабиринт сомнений, откуда не будет возврата. «Способен ли ты на это? Не ошибёшься ли? Сможешь ли ты разрешить ситуацию, если и правда призовёшь это?» — его

прошлое я задавало ему вопросы.

«Но я уже на всё согласен… Сейчас я уже готов отказаться от себя».

Ксинс закрыл глаза. Ему не нужна была оратория. Он призывал самого себя. Зеркало, которое отражало бы его самого. Оно приняло форму его сокровенных мыслей.

«Это как раз то, что нужно призвать. Я наконец-то понял, что по-настоящему важно. Нет, я вспомнил».

В его правой руке возникло кольцо света. Хотя его глаза были закрыты, он всё равно чувствовал зарождающееся в руке сияние. Радужные искры. Более яркие, чем звёзды, более утончённые, чем лунный свет.

Камни выпали у него из руки, и он почувствовал, как там зарождается что-то радужное.

— Евамари!

В ответ на крик Ксинса «Женщина Истока» щёлкнула пальцами.

Всё тело гидры обвила её собственная тень. Это не было ни атакой, ни попыткой изгнать её, а только сдерживанием. Гидра старалась выбраться, но все пять голов были крепко связаны. Монстр никак не мог уничтожить заклинание

Возможности пятиголового монстра и истинного духа Ночи были равны. Если требовалось только сдержать движения чудища, то можно было не волноваться об ущербе Академии, поэтому девочка могла проявить всю свою силу.

— Возможно ли, что тебя призвал именно я?..

Раньше кого-либо ещё в академии «яйца» коснулся именно он.

Пять цветов были запущены одновременно — в этой гидре пять цветов существовали независимо друг от друга.

Почти как та ложная «Радуга», которой он гордился раньше.

«Поэтому я больше не стану сомневаться».

Ксинс выбросил содержимое своей правой руки целясь в монстра.

Это был просто бесформенный поток света. Но этот свет сиял семью цветами. Все оттенки гармонично смешались в нём, составляя цвет, находящийся в совершенно другом измерении, нежели пять цветов песнопений.

Свет похожий на копьё попал в гидру. Пронзив монстра насквозь, копьё улетело вверх в абсолютно чёрную ночь. В одно мгновение оно вонзилось в бесконечное чёрное море.

Чёрные облака были разорваны, и сквозь них проявилось сияние, напоминавшее рождение нового мира.

Весь мир был объят потоками света. Радужный свет распространялся как откровение.

Все в мире закрыли глаза от этого слепящего сияния. Потому что оно не был божественным. Все, кто видели его, каким-то естественным образом поняли, что оно не было благословением для них.

На самом деле этот свет освещал только одного человека.

Он существовал только для девочки, которая ни разу в жизни не наслаждалась солнцем.

— ...Спасибо.

Одна единственная во всём мире девочка цвета Ночи бесконечно всматривалась в этот свет.

Часть 4

— Всё закончилось?..

Когда сияние наконец угасло, Клюэль осторожно открыла глаза. Фигура монстра исчезла, как если бы его никогда и не существовало.

— Она была умело изгнана. Поскольку это существо появилось неестественным образом, не стоит больше о нём беспокоиться.

Поскольку кризис миновал, Клюэль почувствовала облегчение и повернулась к спящему, прислонённому к ограждению крыши мальчику. Несмотря на огромную суматоху вокруг, его лицо было очень умиротворённым.

— Теперь давай потихоньку становись меньше. Я устала смотреть на тебя снизу вверх.

— Лень. Мне и так не плохо.

— И так?..

«На рассвете прибыло подкрепление. Если бы ты останешься гигантским, то поднимется большой шум».

— Это не проблема. Я решил исчезнуть прежде, чем кто-либо успеет заметить меня.

«Исчезнуть? Неужели ты...»

Но ответа Клюэль не получила. Арма молча отвернулся. Этот жест яснее любых слов подтвердил её предположение.

«Ничего не поделать...».

— Ладно. Но до этого момента я останусь рядом с тобой.

— Не жди от меня благодарностей... — смущённо произнёс истинный дух Ночи, так и не повернувшись к ней.

Мало-помалу звёзды на востоке затмило яркое солнце.

Крыша корпуса первых классов.

Она много раз посещала это место, но впервые провела здесь ночь.

— Мне уже пора... — пробормотала лежавшая у неё на ногах ящерица.

Ещё до того, как небо полностью осветилось, призванное существо вернулось к хорошо знакомому ей размеру.

— Это прощание?

— Выполнив возложенную на него задачу, истинный дух исчезает. Даже Я подчиняюсь этому правилу.

По его манере речи Клюэль поняла, что призванное существо решило покинуть Нейта по собственной воле.

— Хочешь что-нибудь передать Нейту?

— Передавать нечего. Мне есть что сказать ему, но сейчас Я не стану об этом говорить.

— Ясно.

— Ты неожиданно легко согласилась.

Поскольку Арма решил притвориться непонимающим, Клюэль ответила ему неясным голосом:

— Я более-менее поняла тебя.

— Вот значит как...

Чувствуя себя смущенным и, как будто убегая, он взмахнул крыльями.

— Эй, летучая ящерица цвета Ночи!

— Даже сейчас ты...

Названный таким образом, он прекратил двигать крыльями и развернулся к ней. Услышав его крайне удивлённый голос, Клюэль подмигнула ему.

— Так ты меня не забудешь. Девчушку, которая называла тебя ящерицей до самого конца.

Спустя секунду тишины...

— Очень умно. Но бессмысленно.

Взмахнув крыльями, он поднял своё тело в воздух.

— Даже без этого... Я не забыл бы тебя.

Оставив после себя эти слова, призванное существо цвета Ночи куда-то улетело.

— А я хотел поговорить с тобой ещё немного.

Крыша корпуса четвертых классов. Ветер качал края куртки.

— Это только из-за впечатления первой встречи за долгое время. Тебе не кажется, что если бы мы встречались каждый день, нам было бы не о чем говорить?

«Ты даже сейчас говоришь в такой манере?»

Приподняв воротник куртки, Ксинс еле заметно улыбнулся.

— Даже в этом случае, я думаю мы нашли бы тему, на которую могли бы говорить вечно.

— Не уверена...

Всматриваясь в поднимавшееся из-за горизонта солнце, тень в форме девочки наклонила голову.

Ненадолго наступила тишина. Хоть это и было прощание, он никак не мог найти подходящих слов.

Тишину разорвал звук чьих-то крыльев.

— Арма.

Ящерица цвета Ночи приземлилась на плечо девочке такого же цвета.

— Спасибо. За всё.

— Ничего особенного. В любом случае, нам пора.

После этих слов, фигура ящерицы сразу же исчезла.

Освещённое солнцем, тело составленной из теней девочки постепенно становилось прозрачным.

Хотя это были последние мгновения, девочка упорно молчала.

«Почему она?..»

«А, ясно».

Ксинс наконец-то понял её намерения. Она ждала. Ждала, пока он обратится к ней.

«Какая же ты вредная. Но тогда всё было именно так. Потому что в той освещённой заходящим солнцем комнате, в тот день, когда мы обменялись обещаниями, именно я всё время говорил».

— Эм, Евамари...

Девочка цвета Ночи молча ждала, когда он продолжит:

— Встретимся ли мы снова?

— Когда-нибудь. Когда Нейт продвинется настолько, что сможет пользоваться песнопениями первого уровня.

Её фигура становилась всё более и более размытой. Она таяла в солнечном свете. Время её существования истекало. Исчезли обе руки. Исчезла нижняя половина тела. Даже в самый последний момент, перед тем как полностью исчезнуть она говорила так, будто дразнила его:

— Но я не знаю точно. Лучше думать, что в этот раз нам просто повезло. Может быть, он окажется первым и последним.

Наступил рассвет, возвещавший о начале нового дня.

«Ты даже сейчас вредничаешь».

Прежде чем он успел ответить ей, истинный дух полностью исчез.

Но вместо него…

— Не знаю почему… Но мне просто захотелось подразнить тебя.

Составленный из теней истинный дух исчез, а на его месте стояла та самая девочка, которая плакала в классе в тот день.

Точно такой же рост. Точно такой же голос. Она нисколько не изменилась.

Девочка была именно такой, какой он её помнил.

Отличалось только одно — сейчас она улыбалась.

— Евамари!

— Прощай, Ксинс… Прости что не говорила тебе этого до самого конца. Я лю…

Рассвет сиял у неё за спиной. Девочка попыталась произнести последние слова.

Одновременно с ними, она протянула к Ксинсу руки, стремясь к нему в объятия…

Но их тела так и не соприкоснулись.

Девочка стала частицами рассвета и полностью исчезла.

— Я не против, — пропел Ксинс себе под нос, устремив взгляд на небо.

«Никаких проблем. Нам не нужно прощаться».

— Потому что мы обязательно встретимся снова.

Радужный певчий целую вечность смотрел на то место, где недавно стояла Евамари.

Он напевал радужную песню без слов и мелодии в надежде, что она достигнет девочки, находящейся где-то бесконечно далеко.

http://tl.rulate.ru/book/115581/4520682